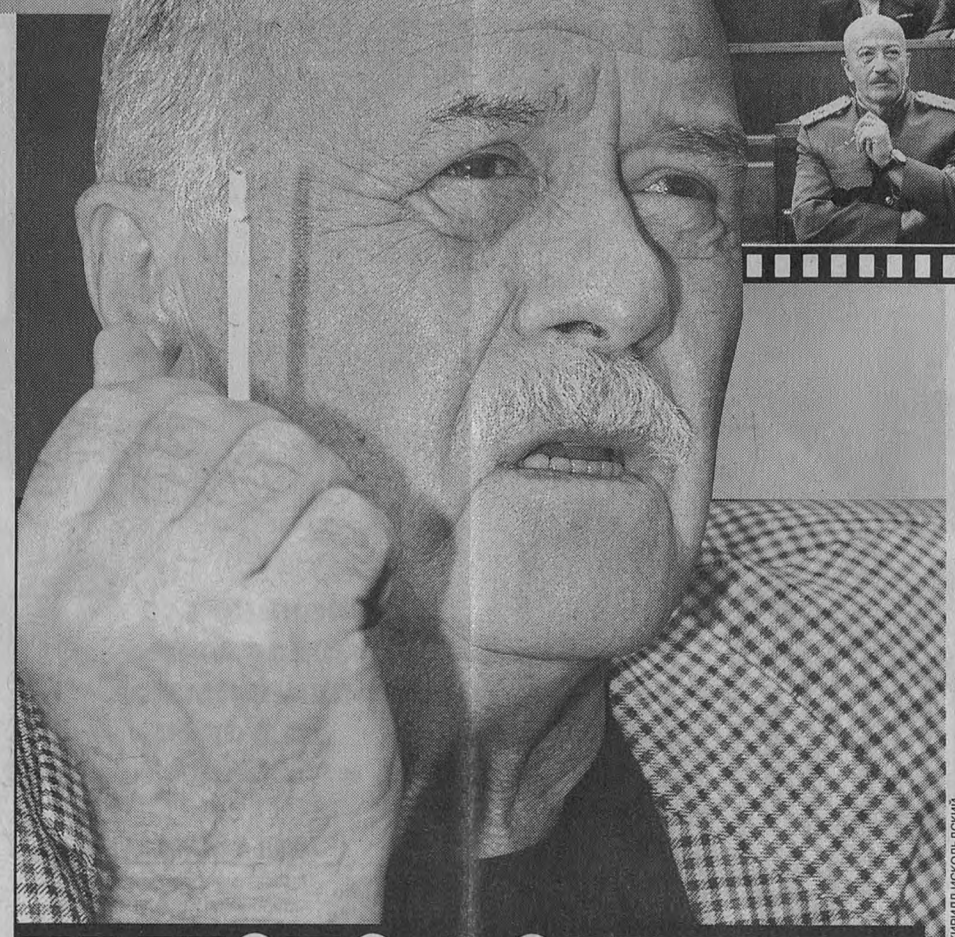
Говорухин Станислав.
Моск. комсомолец. - 2005. - 27 августа. - с.4
27.08.05

ПРЯМАЯ ЛИНИЯ



“Не хлебом единым”: Александр Розенбаум,

Светлана Ходченкова,

Михаил Елисеев.

Актер, режиссер, политик... И все это один человек — Станислав Говорухин. В начале недели Станислав Сергеевич посетил с дружеским визитом редакцию “МК”. Своей, между прочим, любимой газеты.

— Я всегда прошу своих помощников, чтобы мне утром приносили две газеты, — признался нам Говорухин. — Какая газета будет второй — не важно. А первая — обязательно “МК”.

Впрочем, к нам Станислав Сергеевич приехал не просто так, а по поводу. Точнее, сразу по двум. Во-первых, чтобы по прямой линии пообщаться с поклонниками. А во-вторых — рассказать о своем новом фильме, премьера которого пройдет 27 августа в Доме кино в рамках III Фестиваля отечественного кино “Московская премьера”, одним из учредителей которого является “МК”...

— Вы очень откровенно, порой даже жестко отвечаете, — заметили мы по ходу его разговора с читателями.

— Ну и что? — пожал плечами наш гость. — Да, у меня много врагов. Особенно в кино. Жизнь такая.

О ВЫСОЦКОМ

— Мир вам! Вас беспокоит Игорь Добриков. Станислав Сергеевич, я уже больше года ходатайствую о причислении к лику святых Русской православной церкви Владимира Семеновича Высоцкого...

— Владимир Семенович Высоцкий не был крещен. Так что ни о какой канонизации речи быть не может. И в принципе он не был святым. У него было множество недостатков. Часто прелестных. Недаром же говорят, что человек интересен своими недостатками. Он, конечно, много сделал для страны, для общества, для литературы. Но, если бы вы обратились к Марине Влади, которая, кстати, не единственная его жена, она, наверное, рассмеялась бы.

— Добрый день, товарищ Говорухин! В газетах много писали, что будут снимать “Место встречи изменить нельзя-2”. Это так?

— Нет. Этого хотел писатель Аркадий Вайнер. Но это так, только разговоры. Никаких съемок, конечно, не будет.

— Еще говорили, что есть кадры из первой картины, на которых погибает Высоцкий. То есть не он сам, а его герой Жеглов.

— Со всей ответственностью вам заявляю, что таких кадров нет. И не было такого в сценарии. Все разговоры про эти кадры — опять же придумка.

— Но вам бы хотелось сделать продолжение столь популярного фильма?

— Знаете, нет. А зачем? Я не вижу сейчас этих героев. Они остались в прошлом. Не представляю, чем бы они сейчас занимались.

О ПОЛИТИКЕ

— Станислав Сергеевич, скажите, можно жить вне политики?

— Вне политики живет только наша творческая интеллигенция, которая по уши в политике. “Аполитичные люди” собираются гурьбой и говорят: “Стреляйте по этому парламенту! Почему армия не пришла?!”. Расстрел в “Останкино” я наблюдал собственными глазами. Я приехал на передачу к Диброву — и “вдруг” выстрелы. Я, конечно, пробрался туда и все видел. Шел откровенный расстрел. Я тогда снял фильм под названием “Час негодяев” — собрал всю хронику тех дней.

— Валентина Сергеевна, пенсионерка. Когда вы выдвигались на пост президента, я голосовала за вас. Жаль, что вас тогда не выбрали... А правда, что вы подписали письмо “пятидесяти” против Ходорковского?

— Письмо “пятидесяти” подписывал, но там ничего не было против Ходорковского.

— А что там было?

— Не слушайте сплетни, а прочтите это письмо, оно опубликовано. Я бы и сегодня подписался под каждой фразой. Правда, оно довольно беззубое. Если бы поручили мне составить такое письмо, оно было бы жестким, злым, наверное, но, надеюсь, справедливым.

— Как вы думаете, к чему идет наша российская жизнь? С одной стороны, какая-то активизация религии, вроде свободы, а в то же время диктат денег, очернение истории... Не могу разобраться.

— Вы задали вопрос самому жуткому пессимисту в этом смысле. Я не верю в то, что у нас что-то наладится. Будущее России — ее граждане. Какими станут граждане, такой будет и Россия. Как сегодня воспитывается молодежь, сколько тратится денег на воспитание молодежи, на образование, это вы знаете. Поэтому у меня нет абсолютно никаких надежд. Так что извините за пессимизм. Правда, ничего, кроме правды.

— Вы сейчас не в Госдуме, к сожалению. Это не связано с тем, что вышел ваш фильм, на мой взгляд, очень интересный, “Час негодяев”?

— Вы думаете, что все так желают находиться в Думе? Я десять лет провел в парламенте. А в Думу четвертого созыва не пошел. Потом понял, что, наверное, совершил ошибку. Потому что в Думе не осталось людей, которые лоббировали, отстаивали интересы моей отрасли, то есть кинематографа. А что касается политики, так в Думе уже никакой политики быть не может.

— Парламентаризма сегодня не может быть?

— В Думе занимаются лоббизмом, а не политикой. Каждый лоббирует какие-то интересы. Но большинство — свои собственные. И еще я так скажу. Любые мои выступления по радио, даже сегодняшнее — это политика. Я в политике, я никуда из нее не уходил, и более того, я считаю, что у меня сейчас больше возможностей заниматься политикой. Потому что из тех лет, когда я был в парламенте, первые шесть были еще ничего, а последние четыре года я уже молчал, набравши в рот воды, потому что вдруг обнаружилось, что существуют такие понятия, как “партийная дисциплина”, появились партии, причем в обязательном порядке.

— Не кажется ли вам, что за этими бесконечными разговорами о сталинских репрессиях и ужасах, о всех тех жертвах, которые в то время были, наша интеллигенция не замечает тех жертв, которые за каких-нибудь 15 лет потерял наш народ, не только Россия, но и другие республики?

— У меня эта арифметика все время в мозгу. Конечно, я с вами абсолютно солидарен. Я знаю, что страна в одну минуту превратилась в нищую страну, где 100 миллионов чуть ли не голодают. Я знаю, что разрушения, которые нанесли Гайдар с Ельциным, абсолютно несопоставимы с разрушениями, которые нанес Гитлер. Мы лишились в один миг армии, флота, сельского хозяйства (правда, его и не было), авиапромышленности — всего абсолютно. Мы лишились науки. Так что я все это знаю, и все это глубоко лежит в моей душе и сердце.

— Вы всегда откровенно отвечаете на вопросы. У вас много врагов?

— Много. Меня многие не любят.

— А где больше: в политике или в кино?

— Думаю, в кино. Хотя... Однажды мы с женой приезжаем домой из отпуска, я был в то время председателем чеченской комиссии в Думе, а соседка говорит: “Галя, вашу квартиру охраняют”. Поднимаемся, действительно стоят два солдата, курсанты училища Верховного Совета. И так продолжалось месяц, через каждые четыре часа сменяются. Что? от кого? зачем? — не знаю.

— Так и не знаете?

— Были какие-то угрозы, очевидно, со стороны чеченцев. Взяли чеченского пресс-атташе, а у него были списки людей, которые им не нравились. Ну и я там был.

ОБ ОРУЖИИ И ФУТБОЛЕ

— Это Марина, домохозяйка. Извините за дурацкий вопрос. Когда просыпаетесь, какие первые мысли?

— Думаю: “Какой я дурак”. Я сразу вспоминаю, что вчера было: бездарно я провел день или нет, наделал глупостей или не наделал, много ли выпил, сколько выкурил. Вот об этом думаю.

— А еще я слышала, вы где-то говорили, что, когда с собакой гуляете по вечерам, обязательно с собой пистолет берете. Неужели правда? Не страшно ощущение оружия в кармане?

— Нет, как раз дает состояние уверенности. Хотя, если оружие при тебе, это может кончиться очень плохо, можно и в тюрьме оказаться.

— Но вы-то сдержанный человек?

— Мне кажется, да.

— Меня зовут Алексей. Можно узнать ваше отношение к футболу?

— Поиграть в футбол я люблю, а болеть не люблю. Особенно из-за болельщиков. Когда ты идешь со стадиона, не дай бог, попадется этой толпе человек не того цвета кожи или рожа кому чья не понравится... Это меня страшно раздражает.

КИРИЛЛ ИСКОЛЬДСКИЙ

“МЕСТО ВСТРЕЧИ” ДОСНИМАТЬ НЕЛЬЗЯ

КИРИЛЛ ИСКОЛЬДСКИЙ

Станислав ГОВОРУХИН: “Все, что я делаю, — политика”

О КИНО

— Я студент 4-го курса ГИТИСа. Что сегодня делать молодым актерам, которые выходят из институтов? Стоит ли нам сниматься в этих дешевых сериалах или же ждать так называемого хорошего кино?

— Нет, нет, ждать нельзя, надо сниматься в сериалах и попробовать обратить на себя внимание хорошего, честного режиссера. И тогда вы будете сниматься в материале, который вам нравится, за который вам не будет стыдно. Актеру надо работать.

— Для вас важно чье-то мнение, кто что подумает — про вас, про ваши фильмы?

— Сложный вопрос. С одной стороны, да, волнует чужое мнение. А с другой... Обидно, что твое искусство становится нужным только через годы. Когда я делаю картину, то слышу только плохое о ней. От прессы. Возьмем любую — даже “Место встречи”. Всей стране тогда было очевидно, что это произведение искусства. Страна вымирала, преступления прекращались на полтора часа, пока шла серия. И вот я еду на I Всесоюзный фестиваль телевизионных фильмов. Думаю: “О-о! С такой картиной не стыдно и поехать!” Там было больше двадцати премий, призы, дипломы, какой-то приз журналистов, беременных женщин. И единственный фильм, который не получил ни премии, ни приза, ни диплома, — “Место встречи изменить нельзя”... А если есть общественное признание, значит, дадут денег на следующую работу. Поэтому мнение чужое, получается, важно. Нельзя же все время в долгах сидеть!

— Звонит поклонница вашего таланта Татьяна. Станислав Сергеевич, у вас получаются совершенно замечательные детективы, захватывающие, и я хочу вам предложить одного автора, почему-то забытого — Инна Булгакова, она пишет очень хорошие детективы.

— Я уже достаточно много наснимал детективов и остросюжетных фильмов: и “Том Сойер”, и “Пираты XX века”, и “Место встречи...” Но нельзя же всю жизнь тратить только на детективы. Сейчас у меня — последние годы работы в искусстве, и меня волнуют другие заботы, но поскольку я — читатель, много читаю, то обязательно найду этого автора. Спасибо за подсказку.

— От коллектива товарищей хотел бы вас поблагодарить за фильм “Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо”.

— Да, эта книжка произвела на меня самое, наверное, сильное впечатление в детстве. Больше чем “Три мушкетера”, чем “Остров сокровищ”, чуть старше — “Сага о Форсайтах” и так далее. Я всегда думал, что “Робинзон Крузо” — самая великая книга, которую создало человечество, но стеснялся это говорить вслух. А потом однажды читаю роман Жан-Жака Руссо и натыкаюсь на такую фразу: “Поначалу библиотека моего Эмиля будет состоять всего из одной книжки”. Как вы думаете: какая это книга? Библия? Нет! Эта книга — “Робинзон Крузо”.

О “НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ”

— Хочу вам сказать большое спасибо за изумительный фильм “Благословите женщину”. Это единственный, наверное, фильм в наше время, который показал так широко нутро человека.

— Сейчас я снял новую картину, называется она “Не хлебом единым”. Ее нельзя было назвать иначе, ибо многие помнят роман, люди постарше. Но я бы его назвал “Благословите женщину-2”. Потому что тут тоже о женщине, она главная героиня. И играет та же актриса — Светлана Ходченкова.

— О чем ваш новый фильм и почему вы за него взялись?

— Это экранизация романа, который в свое время произвел фурор в нашем обществе. В 56-м году, после смерти Сталина состоялся XX съезд партии, был и закрытый доклад Никиты Хрущева, который распространялся по стране, где осуждался культ личности. И вот в это время в журнале “Новый мир”, где редактором тогда был Константин Симонов, опубликовали роман Владимира Дудинцева “Не хлебом единым”. Читала его вся страна — взахлеб. Его давали на ночь, переписывали от руки. Вдруг книжку стали изымать из библиотек, писателя отлучили от литературы, оставили без денег, хотя роман издали во всем мире, причем — официально. Наше государство получало огромные деньги, а писатель сидел без копейки. И этот роман, казалось бы, совершенно несвоевременный сегодня, неактуальный, я экранизировал. Хотелось бы, чтобы вы посмотрели и сами сказали, что же получилось. В главных ролях: Светлана Ходченкова, очень интересный актер из Питера Михаил Елисеев, Алексей Петренко-старший, Виктор Сухоруков, Александр Розенбаум сыграл серьезную драматическую роль.

— С вами говорит инвалид войны Иван Андреевич. В чем дело, почему вы новый фильм сняли черно-белым? Что, нет цветной пленки? Или хотите прошлое очернить?

— Посмотрите фильм, и тогда все вопросы отпадут. Нам хотелось не только правду об этом времени сказать, но и создать ощущение, что он создан тогда же. Вот вы когда телевизор смотрите и случайно на черно-белые кадры натыкаетесь, останавливаете? Вот и я так, потому что люблю наше старое советское кино.

И моя новая картина — не для сегодняшних кинотеатров с попкорном, а для людей, которые хотя бы читали чего-то. Если люди не читают книжек, они не могут быть моими зрителями.

— А ответьте тогда на простой вопрос: для чего вы снимаете кино?

— Чтобы доставить, во-первых, эстетическое удовольствие зрителю, чтобы дать ему надежду — кино не погибло, и не надо отчаиваться. Я тут говорил, что я пессимист. Но это все слова. На самом-то деле в своих поступках я оптимист!

Подготовили Елена АРДАБАЦКАЯ, Андрей ТУМАРКИН.

Связь предоставлена компанией “Аэроком”.

126